

УДК 811.111.373

ОБ ОБРАЗЕ «РЫБА» В РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ

А.И.Лызлов

ON THE IMAGE “FISH” IN ENGLISH, RUSSIAN AND GERMAN PROVERBS

A.I.Lyzlov

Смоленский государственный университет, aleksej-lzylov@yandex.ru

В статье исследуются оценочные признаки, выраженные в паремических высказываниях русского, английского и немецкого языков, образная основа которых представлена зоонимическим образом «рыба». Описываемый зоонимический образ занимает важное место в образной системе изучаемых языков. Этот образ содержит как положительно, так и отрицательно-оценочные признаковые значения, таким образом, он амбивалентен. Целью данной статьи является анализ сходных черт, присущих плану содержания образа «рыба» в русских, английских и немецких паремиях.

Ключевые слова: *паремия, образ, оценка, зооним, семантический признак*

The paper is devoted to the analysis of the evaluative semantic criteria expressed in proverbial units of the Russian, English and German in which the figurative base is represented by the zoonymic image “fish”. The described zoonymic image takes an important place in the figurative system of the languages under consideration. The image contains both positive and negative evaluative criteria, thus it is ambivalent. The purpose of the article is to analyze the similar features represented in the plane of content of the image “fish” in Russian, English and German proverbs.

Keywords: *paremie, image, evaluation, zoonym, semantic criterion*

В ряде трудов по тематике оценки предлагается выделить круг вопросов, касающихся оценки в отдельный раздел — аксиологическую лингвистику, где ценностный аспект значения рассматривается как способ выражения различного рода категорий культуры, закрепленной в национальной картине мира [1, 2, 3]. Оценочное значение определяется как положительная или отрицательная характеристика лица или предмета со стороны его устойчивых, постоянных свойств [4].

Система взглядов и представлений языкового сообщества, складывающаяся в картину мира, имеет выражение при помощи разных лексико-стилистических средств, в том числе и паремических. По словам Тер-Минасовой, язык — это хранилище культурных ценностей «в лексике, грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре» [5]. Современными учеными вводится понятие «провербиальная картина мира», под которой понимается картина мира, объективированная в пословицах и отражающая интеллектуальное и эмоционально-ценностное отношение народа к миру [6, 7]. Произведения устного народного творчества являются плодом коллективного труда. Паремиологический фонд народен как по стилю содержания, так и по форме передачи содержания. Можно легко выделить характерные для фольклора сюжеты, образы, темы и т.д. Этнокультурной значимостью отмечены, прежде всего, языковые метафоры, идиомы, паремии, точнее — образы, на которых построены эти языковые структуры, т.к. именно языковые образы демонстрируют наиболее важные для данной этнокультуры объекты — предметы, факты, события [8].

Ряд исследователей признают за связными сочетаниями, к которым относятся и паремии, способность выражать оценочные значения. Таким образом, оценочные суждения, представленные в паремических высказываниях, являются суждениями, присущими как отдельно взятому носителю языка, отдельному языковому сообществу, а также нескольким языкам.

Целью данной статьи является изучение образа «рыба» в русских, немецких и английских паремиях со значением оценки, описание положительных, отрицательных и амбивалентных образов (раскрывающих как положительные, так и отрицательные признаки).

Образ рыбы полисемантичен. В соответствии с языческим мировосприятием рыба — символ вселенной; христианская традиция рассматривает ее как символ спасения и божественной мудрости [9]. Однако в паремической картине мира английского языка рыба в ряде случаев репрезентирует пейоративные смыслы.

Умение хранить секреты. Релевантные признаки рыбы — это отсутствие способности производить звуки, низкая температура тела и способность поглощать относительно большое количество воды [10]. Первый признак воплотился в сравнительно-оценочном высказывании: **немой как рыба** (СТРПП), которая имеет дословный английский эквивалент: **as mute as a fish** (ERPD). Данные единицы, если только не используются в ситуации, когда нуж-

но образно описать немого человека, дают положительную оценку выдержке и умению держать язык за зубами.

Умеренность. Стремление довольствоваться малым является для русских паремий положительно оцениваемым качеством. В образе маленькой рыбы в ряде русских паремий описывается некая прибыль. Наличие положительных качеств, которые необходимо рассматривать как безусловную ценность. Например: **рыба мелка, да уха сладка** (СТРПП), **маленькая рыба лучше большого таракана** (СТРПП), **всякая рыба хороша, коли на уду пошла** (СТРПП). Сходная мысль выражается в английской паремии: **better a small fish than an empty dish** (ODP) (досл.: «лучше маленькая рыба, чем пустой стол»).

Умеренность также является важным качеством и для немцев. Паремия: **besser ein kleiner Fisch, als gar nichts auf dem Tisch** (DS) (досл.: «лучше маленькая рыба, чем пустой стол»), так же, как и приведенная выше английская паремия, построена при помощи компаративной конструкции. Они отличаются друг от друга лишь вторым элементом компаративной модели. Мы находим образ «пустая тарелка» в английской паремии и образ «пустой стол» в немецкой. Положительная характеристика умеренности выражает и немецкая паремия: **ein kleiner Fisch auf dem Tisch ist besser, als ein großer im Bach** (DS) (досл.: «маленькая рыба на столе лучше, чем большая в ручье»). Логика данной паремии заключается в том, что нечто небольшое, но доступное является более ценным, чем нечто большое и недостижимое.

Трудолюбие. Положительная оценка трудолюбивого человека представлена в русской единице, которая характеризуется наличием образа «рыба»: **без труда не вытянешь и рыбку из пруда** (СТРПП). Сходное значение имеет паремия: **рыба в реке еще не в руке** (СТРПП), в которой имплицитно проводится мысль о том, что для достижения желаемого, в данном случае — улова, потребуется приложить значительные усилия. Немецкий народ отличает точность и трудолюбие, среди множества паремических единиц, поощряющих трудолюбие, есть и единица с ихтиологической тематикой: **wer Fische fangen will, muss vorher die Netze flicken** (DS) (досл.: «если человек хочет поймать рыбу, он должен прежде заштопать сети»). Английская единица: **if you swear, you will catch no Fish** (ODP) (досл.: «если ругаться, то рыбу не поймаешь») отмечает, что трудолюбие идет рука об руку с таким положительным качеством как выдержка и терпение, проявление раздражительности не поможет достичь желанной цели.

Надежда. Об упущенных возможностях говорит фраза: **there is as many good fish in the sea as ever came out of it** (ODP) (досл.: «в море остается столько же рыбы, сколько было выловлено»). Человек не знает, сколько в его жизни представится счастливых случаев проявить себя, как не знает того, сколько рыбы в море. Немецкая паремиология также использует образ рыбы для того, чтобы поддержать человека в трудную минуту. Паремическая единица немецкого языка: **wenn man es am wenigsten denkt, legt ein Fisch in den Reusen** (DS) (досл.: «рыба в вешках тогда, ко-

гда человек меньше всего об этом думает») поддерживает человека, приучая его никогда не терять надежду.

Хитрость описывается в рамках образной модели «человек — рыба»: **as slippery as an eel** (ERPD) (досл.: «скользящий, как угорь»). Стремление к лучшей жизни описывает русская единица: **рыба ищет где глубже, человек — где лучше** (СТРПП). Далеко не всегда легко заставить человека проговориться. Для этого требуется опыт и хитрость. Паремическая единица: **fische fängt man mit Angeln, Leute mit Worten** (DS) (досл.: «рыбу ловят на удочку, людей — на слово») построена на основании многозначности глагола «ловить». В этой единице совмещается свободное сочетание «ловить на удочку» и фразеологизм «поймать на слово».

Порочность. Образная модель «человек — рыба» используется в паремиях для негативной оценки различных человеческих недостатков. Негативные нравственные качества человека осуждаются в русской пословице: **рыбы без костей не бывает** (СТРПП). Если говорить о недостатках в работе коллектива, то единица: **рыба тухнет с головы** (СППРН) указывает на то, что начальство несет наибольшую ответственность за проблемы в коллективе. Эта паремия имеет дословные варианты в английском: **fish begins to stink at the head** (ERPD) и немецком языках: **der Fisch fängt am Kopf an zu stinken** (DS), что свидетельствует о заимствовании данной идеи из более ранних источников.

Бесчувственность описывается в рамках образной модели «человек — рыба». Низкая температура тела образно используется для описания бесчувственности, интравертированности как в английской, так и в русской паремической традиции, обычно подобное поведение характеризуется негативной оценкой. Пейоративная оценка бесстрастным людям выражается при помощи сравнительно-оценочных конструкций: **холоден, как рыба** (СТРПП). Данная единица имеет дословный эквивалент в английском языке: **as cold as a fish** (ERPD).

Опьянение. Образ рыбы послужил толчком для образного переноса в английском высказывании, построенном на основе сравнительной модели: **to drink like a fish** (ERPD), которое выражает негативную оценку пьяному человеку. Немецкая паремия также задействует образ рыбы для описания пьянства. В паремии: **die Fische haben gut Leben, sie trinken, wann Sie wollen** (DS) (досл.: «хорошо живутся рыбам, они пьют, когда хотят») используется прием иронии, когда человек говорит так, как будто заводит рыбам потому, что они могут пить, когда им вздумается. В данной паремии обыгрывается многозначность глагола «пить», который используется как для описания ситуаций, когда пьют воду, так и в случаях, когда распивают спиртные напитки.

Невыразительность. Отсутствие признака, не позволяющее причислить предмет к мелиоративному классу объектов, описывает русское выражение «ни рыба, ни мясо» и соответствует в английском языке паремиям: **neither fish nor flesh** (ERPD), **neither fish nor fowl** (ERPD), **neither fish nor red herring** (ODP).

Первая единица является дословным русским эквивалентом: **ни рыба, ни мясо** (СТРПП). Образ «рыба» в двух последних высказываниях сравнивается соответственно с домашней птицей и с красной сельдью. Причинно-следственные связи описывает немецкая паремическая единица: **in solchen Wassern fängt man solche fische** (DS) (досл.: «какова вода, такова в ней и рыба»).

Выводы

Сопоставительный анализ русских, английских и немецких паремий с семантикой оценки, для реализации которой используется образ «рыба», выявил значительную степень сходства в отношении людей, представителей различных языковых культур, к релевантным универсалиям, описываемым в паремиях при помощи модели «человек — рыба». Сравнение паремических единиц трех языковых систем показало, что описываемые единицы характеризуются возможностью выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Иными словами, они амбивалентны. Такие признаки, как умение хранить секреты, умеренность, трудолюбие, надежда и хитрость, описываются в паремиях как положительно оцениваемые реалии. Пейоративными оценочными признаками в рамках ихтиологических паремий являются такие элементы картины мира, как порочность, бесчувственность, опьянение, невыразительность.

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. 895 с.
2. Слышкин Г.Г. Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики // Социальная власть языка. Воронеж, 2001. 120 с. С. 87-90.
3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М., 2013. 320 с.
4. Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986. 310 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008. 264 с.
6. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М., 2001. 239 с.
7. Иванова Е.В. Антропоцентризм в пословице // Антропоцентризм в языке и речи. СПб., 2003. 268 с. С. 162-168.
8. Маркова Е.М. Семантическая эволюция праславянской лексики (на материале имён существительных русского и чешского языков): Монография. М., 2013. 306 с.
9. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М., 1996. 415 с.
10. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002. 333 с.

References

1. Arutiunova N.D. Iazyk i mir cheloveka [Language and a human world]. Moscow, "Vysshiaia Shkola" Publ., 1998. 895 p.
2. Slyshkin G.G. Aksiologiya iazykovoi lichnosti i sfera naivnoi lingvistiki [The axiology of linguistic personality and the sphere of naive linguistics] // Sotsial'naiia vlast' iazyka [Social power of a language]. Voronezh, 2001, pp. 87-90.
3. Karasik V.I. Iazykovaia matritsa kul'tury [Linguistic matrix of culture]. Moscow, Gnosis Publ., 2013. 320 p.
4. Zhukov V.P. Russkaia frazeologiya [Russian Phraseology]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 310 p.
5. Ter-Minasova S.G. Iazyk i mezhkul'turnaia kommunikatsiia [Language and cross-cultural communication]. Moscow, Slovo Publ., 2008. 264 p.
6. Anikin V.P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo [Russian folklore]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 239 p.
7. Ivanova E.V. Antropotsentrizm v poslovitse [Anthropocentrism in a proverb] // Antropotsentrizm v iazyke i rechi [Anthropocentrism in language and speech]. Saint-Petersburg, 2003, pp. 162-168.

8. Markova E.M. Semanticheskaia evoliutsiia praslavianskoi leksiki (na materiale imen sushchestvitel'nykh russkogo i cheshskogo iazykov) [Semantic evolution of the Proto-Slavic lexis (exemplified by Nouns of Russian and Czech)]. Monograph. Moscow, 2013. 306 p.
9. Makovskii M.M. Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simboliki v indoevropeiskikh iazykakh: obraz mira i miry obrazov [Comparative Dictionary of mythologic symbolism in the Indo-European languages: the world image and the images worlds]. Moscow, Librocom Publ., 1996. 415 p.
10. Karasik V.I. Iazyk sotsial'nogo statusa [The language of a social status]. Moscow, Gnosis Publ., 2002. 333 p.

Словари

1. СППРН: Даль В.И. Сборник пословиц и поговорок русского народа В 2 т. Т. 1. М., 1989. 350 с.
2. СТРПП: Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2012. 736 с.
3. ODP: Speakes Jennifer, ed. The Oxford dictionary of proverbs, 5th edition, Oxford University press. NY, 2008. 388 p.
4. WDP: The Wordsworth dictionary of proverbs / G.L. Apperson [et al.], Wordsworth editions Ltd. Hertford-London, 2006. 656 p.
5. DS: Die Deutschen Sprichwörter / Gesammelt von Karl Simrock, Recalm GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2011. 631 S.